

— Да, — ответил У Ин, кивнув. — Но конкретное происхождение всё ещё выясняется.

Услышав эти слова, Лэн Сяо не удивился и тоже кивнул:

— Хорошо. А что насчёт Сань Мацзы и Ван Эргоу?

— Как и раньше, они из района города Юйчэн. Их семьи пострадали от наводнения, и они стали разбойниками, — сказал У Ин, слегка опустив голову.

— Юйчэн, — произнёс Лэн Сяо, задумавшись на мгновение, а затем покачал головой. — Продолжайте расследование.

Нет, Юйчэн не подходит! Лэн Сяо бывал в Юйчэне, и этот город не оставил у него никаких особенных впечатлений. Судя по прошлому опыту, если бы это было связано с его памятью, он бы почувствовал что-то. Поэтому Юйчэн не мог быть ключом.

— Хорошо, — ответил У Ин, не проявляя удивления. Он смутно догадывался, чем сегодня занимался их командир, но восстановить потерянные воспоминания было не так-то просто. Однако, если командир хотел этого, они не могли ему препятствовать и могли только стараться выполнить его просьбу.

*

— Всё же Яньси молодец, — сказал Ань Цзинсин, обнимая Лу Яньси, как только они вошли в таверну клана Ци. Он прижал голову к шее Яньси, вдыхая его запах, и наконец почувствовал удовлетворение.

— Конечно, а кто ещё! — Яньси, услышав это, тут же задрал нос. Ведь он был самым дерзким малым во всей столице!

— Да, мой Яньси самый лучший, — не стал спорить Ань Цзинсин, погладив голову Яньси и улыбнувшись.

Стоявшие рядом Ань Юэ и другие невольно отступили к выходу: разве они пришли сюда не для обсуждения важных дел? Почему наследный принц и его супруга снова начали миловаться?

— Как тебе пришла в голову идея инсценировать смерть? — спросил Яньси, наконец вспомнив о деле, и отстранился от объятий Ань Цзинсина.

Таверна принадлежала клану Ци, и Яньси не беспокоился о безопасности. Он мог говорить открыто, и первое, что пришло ему в голову, было решение Ань Цзинсина инсценировать свою смерть.

— С тех пор как ты пропал без вести, я не мог ни есть, ни спать. Думал, думал и решил, что это единственный способ найти тебя, — сказал Ань Цзинсин, садясь рядом с Яньси и улыбаясь с лёгкой хитринкой. — Кто же знал, что ты будешь действовать так безрассудно?

Яньси, увидев его ухмылку, прикрыл глаза и отвернулся, не отвечая на вопрос:

— Давай договоримся, хорошо?

— О чём? — даже Ань Цзинсин не смог угнаться за ходом мыслей Яньси. Только что они говорили о его инсценировке смерти, а теперь что?

— Сначала умойся, пожалуйста. Твоё лицо... просто ужасно! — сказал Яньси, снова прикрывая глаза. В обычное время ещё куда ни шло, но когда Ань Цзинсин ухмыльнулся, это было просто невыносимо!

Можно ли представить человека с простоватым лицом, который пытается выглядеть хищно и коварно?

Ань Цзинсин никак не ожидал, что Яньси скажет такое. Увидев, как тот с отвращением смотрит на него, он замолчал. За свою жизнь он слышал много критики, но никогда — о своей внешности. Даже Ань Чэнцзи не мог сказать, что он некрасив. И вот теперь его собственный супруг выражает отвращение?

Эта мысль задела его, и он, обиженно наклонившись к Яньси, сказал:

— Ты же недавно говорил, что я самый красивый мужчина на свете.

Яньси, увидев его простоватое лицо с грубой кожей и крупными порами, тут же оттолкнул его голову подальше:

— Умойся, и ты снова станешь самым красивым мужчиной на свете!

— Разве ты любишь не меня, а моё лицо? — спросил Ань Цзинсин с тревогой и грустью. Если сейчас Яньси уже так относится к нему, что будет, когда он постареет?

— Кто сказал, что я тебя люблю? Я люблю твоё лицо! — Яньси выпрямился и сказал с серьёзным видом. — Извини, я такой поверхностный человек.

Увидев, как Ань Цзинсин выглядит, словно его ударили молнией, Яньси наконец рассмеялся:

— Ладно, я просто скучал по тебе. Ты ведь не хочешь, чтобы я говорил слова любви другому лицу, правда?

Эти слова попали в точку, и Ань Цзинсин, не раздумывая, поспешил в соседнюю комнату, чтобы смыть маскировку. Даже если он сам был тем, кто носил лицо Ван Эргоу, он не хотел, чтобы Яньси говорил слова любви другому лицу.

Чем естественнее маскировка, тем сложнее её снять. Яньси подождал немного, но, видя, что Ань Цзинсин всё ещё не возвращается, позвал Ань Юэ, который уже выходил из комнаты, и спросил, чем занимался Ань Цзинсин в его отсутствие.

Ань Юэ, увидев, как супруга наследного принца улыбается ему, почувствовал отчаяние. Почему он, одинокий человек, должен терпеть такие унижения?

— О чём вы говорите? — спросил Ань Цзинсин, выходя из соседней комнаты и видя, как Яньси что-то обсуждает с Ань Юэ.

На лице Яньси была лёгкая улыбка, а на лице Ань Юэ — тень отчаяния.

Яньси, услышав его голос, обернулся и увидел, как Ань Цзинсин с улыбкой медленно выходит. Возможно, под влиянием его слов, Ань Цзинсин даже успел переодеться. Увидев перед собой знакомого человека, всё того же, что и раньше, Яньси почувствовал, будто прошла целая вечность, и невольно застыл, смотря на него.

Нельзя не сказать, что без сравнения нет и осознания. После того как он привык к «грубым»

лицам в Оплоте Чёрного Ветра, лицо Ань Цзинсина казалось ему особенно приятным.

Ань Цзинсин был доволен реакцией Яньси. Его слова о том, что он любит только его лицо, сильно задели его, но теперь, увидев, как Яньси смотрит на него с восхищением, он почувствовал удовлетворение.

— Мы говорили о твоих наложницах в резиденции наследного принца, — сказал Яньси, придя в себя и увидев, как Ань Цзинсин выглядит самодовольным. Он тут же бросил на него недовольный взгляд. Ему не нравилось, когда он начинал зазнаваться.

— Дорогая, ты несправедлива. Разве я могу заводить наложниц, если у меня дома тигрица? — Ань Цзинсин не рассердился, а подошёл к Яньси, ущипнул его за щёку и начал шутить. Эти слова дали ему понять, что Яньси, вероятно, спрашивал у Ань Юэ, чем он занимался всё это время.

— Кого ты называешь тигрицей? — Яньси показал когти, словно говоря: «Попробуй повтори!», а затем указал на место рядом с собой, приглашая Ань Цзинсина сесть и продолжить обсуждение. — Теперь можешь сказать, как ты планируешь вернуться?

Инсценировать смерть легко, уехать из столицы тоже легко, но как вернуться после того, как все поверили, что наследный принц Сиюань умер? Каким образом Ань Цзинсин сможет вернуться в столицу и под каким именем?

Ань Юэ, увидев, что Ань Цзинсин вышел, понял, что его присутствие больше не требуется, и тихо вышел из комнаты. Он не хотел оставаться внутри и терпеть «удары» наследного принца и его супруга.

— Конечно, есть план, — уверенно сказал Ань Цзинсин. Ситуация полностью соответствовала его первоначальным расчётам.

Услышав это, Яньси покачал головой и не стал расспрашивать дальше. Если Ань Цзинсин был так уверен, значит, всё будет в порядке.

Яньси, глядя на уверенного Ань Цзинсина, вдруг вспомнил о чём-то:

— Ты говорил с моей матерью?

Болезнь и смерть — это разные вещи. Если бы он был болен, клан Лу мог бы сохранять спокойствие, но если бы он умер, его мать и брат... При этой мысли Яньси нахмурился.

Ань Цзинсин, увидев его выражение лица, провёл рукой по его бровям, чтобы разгладить их:

— Не волнуйся, клан Лу уже уведомлён. Всё будет в порядке.

Единственный человек в клане Лу, который оставался в неведении, была, вероятно, жена Лу Яньцзэ, невестка Яньси.